

9. Chakravarty T, Buch MH, Naik H et al. Predictive accuracy of SYNTAX score for predicting long-term outcomes of unprotected left main coronary artery revascularization. *Am J Cardiol* 2011; 107: 360–6.
10. Rigatelli GL, Rigatelli G. Coronary artery angiography in the interventional era: a combination of technological advancements and improved skill. *Minerva Cardioangiol* 2004; 52: 183–7.
11. Rigatelli GI, Docali G, Rossi P, Rigatelli G. Changes in the way diagnostic coronary arteriography is performed due to the interventional prospect: the clinical impact. *Int J Cardiovasc Imag* 2004; 20: 79–82.
12. Rao C, Stanbridge Rex De Lisle, Chikwe J et al. Percutaneous Coronary Stenting Compromise the Long-Term Efficacy of Subsequent Coronary Artery Bypass Surgery? A Microsimulation Study. *J Am Thorac Surg* 2008; 85: 501–7.
13. SoS Investigators. Coronary artery bypass surgery versus percutaneous coronary intervention with stent implantation in patients with multivessel coronary artery disease (the Stent or Surgery trial): a randomized controlled trial. *Lancet* 2002; 360: 965–70.
14. Serruys PW, Ong ATL, van Herwerden LA et al. Five-year outcomes after coronary stenting versus bypass surgery for the treatment of multivessel disease: the final analysis of the Arterial Revascularization Therapies Study (ARTS) randomized trial. *J Am Coll Cardiol* 2005; 46: 575–81.
15. Rodriguez AE, Baldi J, Fernández Pereira C et al. Five-year follow-up of the Argentine randomized trial of coronary angioplasty with stenting versus coronary bypass surgery in patients with multiple vessel disease (ERACI II). *J Am Coll Cardiol* 2005; 46: 582–8.
16. Hamman EL, Raczy MJ, Walford G et al. Long-term outcomes of coronary-artery bypass grafting versus stent implantation. *N Engl J Med* 2005; 352: 2174–83.
17. Cutlip DE, Chhabra AG, Baim DS et al. Beyond restenosis: five-year clinical outcomes from second-generation coronary stent trials. *Circulation* 2004; 110: 1226–30.
18. Акчурун Р.С., Ширяев А.А. Актуальные проблемы коронарной хирургии. М.: ГЕОТАР Медицина, 2004.
19. <http://www.cardiachealth.org/syntax-trial-after-five-years-final-results>
20. <http://circ.ahajournals.org/content/122/10/949.full>
21. Rensing BJ, De Feyter PJ. *Interventional cardiology 2007–2012. Randomised trials 2012. EuroIntervention Supplement. EUROINTERVENTION 2012; 12 (Suppl. 8): 161, 196, 198, 212.*
22. Savage MP, Fischman DL, Rake R et al. Efficacy of coronary stenting versus balloon angioplasty in small coronary arteries. Stent restenosis Study (STRESS) Investigators. *J Am Coll Cardiol* 1998; 31: 307–11.
23. Versaci F, Gaspardone A, Tomai F et al. A comparison of coronary-artery stenting with angioplasty for isolated stenosis of the proximal left anterior descending coronary artery. *N Engl J Med* 1997; 336: 817–22.
24. Palmerini T, Biondi-Zoccai G, Della Riva D et al. Stent thrombosis with drug-eluting and bare-metal stents: Evidence from a comprehensive network meta-analysis. *Lancet* 2012; 379: 1393–402.
25. Ståbli BE, Camici GG, Tanner FC. Drug-eluting stent thrombosis. *Ther Adv Cardiovasc Dis* 2009; 3: 45–52.
26. Kastrati A, Schomig A, Elezi S et al. Predictive factors of restenosis after coronary stent placement. *J Am Coll Cardiol* 1997; 30: 1428–36.
27. Waller B, Pinkerton C, Foster L. Morphologic evidence of accelerated left main coronary artery stenosis: A late complication of percutaneous transluminal balloon angioplasty of the proximal left anterior descending coronary artery. *J Am Coll Cardiol* 1987; 9: 1019–23.
28. Lai H, Lee W, Wang K et al. Late proximal coronary artery stenosis complicating percutaneous endovascular catheterisation procedures. *Netw Heart J* 2011; 19: 379–85.
29. Faggian G, Rigatelli G, Santini F et al. Left main coronary stenosis as a late complication of percutaneous angioplasty: an old problem, but still a problem. *J Geriatric Cardiol* 2009; 6: 26–30.
30. Акчурун Р.С., Ширяев А.А., Руденко Б.А. Ангиографические характеристики инвазивных вмешательств. *Кардиологический вестн.* 2011; 2: 37–45.

Л.С.Барбараш, В.И.Ганюков, В.А.Попов, Р.С.Тарасов, С.А.Торгунаков,
Н.А.Кочергин, О.Л.Барбараш

Госпитальные результаты лечения острого коронарного синдрома без подъема сегмента ST при многососудистом поражении коронарных артерий в зависимости от метода и стратегии реваскуляризации

ФГБУ Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний СО РАМН

Резюме

Цель исследования. Оценка на основе данных одноцентрового регистрового исследования госпитальных результатов разных подходов к лечению больных с острым коронарным синдромом (ОКС) без подъема сегмента ST (ОКСбпST) с многососудистым поражением (МСП) коронарного русла.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужил госпитальный регистр пациентов с ОКСбпST с МСП за 2012 г. (n=150). Критериями включения были верифицированный диагноз ОКСбпST и поражение двух и более значимых эпикардальных артерий. Конечными точками исследования явились такие значимые неблагоприятные кардиальные исходы, как смерть, инфаркт миокарда, острое нарушение мозгового кровообращения, повторная реваскуляризация целевого сосуда, кровотечение.

Результаты. Большинству больных (n=91; 60,6%) в качестве стратегии реваскуляризации определялось чрескожное коронарное вмешательство (ЧКВ), которое фактически было реализовано 103 (68,6%) пациентам. Коронарное шунтирование (КШ) рекомендовалось 40 (26,6%) больным, однако было выполнено лишь 25 (16,6%). Гибридная стратегия (ЧКВ–КШ) назначалась 10 (6,6%) пациентам, но была осуществлена только 4 (2,6%). Консервативная стратегия избиралась для 9 (6%) больных, однако была реализована 18 (12%) пациентам. Госпи-

тальная летальность ($15,3 \pm 4,2$ дня) в общей когорте составила 8,7%. В группе ЧКВ – 5,8%, в группе КШ – 8%, при консервативной стратегии – 27,8%.

Заключение. Большинство больных с ОКСбпST и МСП являются кандидатами на экстренное или срочное ЧКВ, которое может быть успешно реализовано. Однако значительная часть пациентов должны рассматриваться в качестве кандидатов на выполнение КШ, способного улучшить прогноз. В силу ряда обстоятельств существенная часть больных, требующая реваскуляризации методом КШ, не получают ее в оптимальные сроки, что приводит к конверсии ряда пациентов с ОКСбпST в группу консервативной терапии, ассоциированной с крайне неблагоприятным прогнозом.

Ключевые слова: острый коронарный синдром, многососудистое поражение, стратегии реваскуляризации, чрескожное коронарное вмешательство, коронарное шунтирование.

Hospital results of treatment of acute coronary syndrome without ST-segment elevation in multivessel coronary artery disease, depending on the method and strategies of revascularization

L.S.Barbarash, V.I.Ganyukov, V.A.Popov, R.S.Tarasov, S.A.Torgunakov, N.A.Kochergin, O.L.Barbarash

Abstract

Aim. The purpose of the study was to evaluate the hospital outcomes of different approaches to the treatment of patients with non-ST elevation acute coronary syndrome (non-STEMI) with multivessel disease (MV) based on the single-center registry.

Methods. One hundred fifty non-STEMI patients were enrolled in the study in 2012. The inclusion criteria was verified two or more significant ($\geq 70\%$) stenosis of the epicardial arteries and/or $\geq 50\%$ stenosis of the left main. The endpoints of the study were major adverse cardiac events (death, myocardial infarction, cerebrovascular accident, target vessel revascularization, bleeding).

Results. The strategy of revascularization for the majority of patients ($n=91$; 60,6%) was percutaneous coronary intervention (PCI), which was performed in 103 (68,6%) patients. Coronary artery bypass grafting (CABG) was recommended to 40 (26,6%) patients, but was implemented only in 25 (16,6%) patients. Hybrid strategy (PCI and CABG) recommended to 10 (6,6%) patients, but was made only in 4 (2,6%) cases. Conservative strategy was elected for 9 (6%) patients, but has been implemented in 18 (12%) patients. Hospital mortality ($15,3 \pm 4,2$ day) in the overall cohort was 8,7%. In PCI group – 5,8%, 8% in CABG group, and 27,8% in conservative strategy group.

Conclusions. The majority of non-STEMI patients with MV disease are candidates for emergency or urgent PCI, which can be successfully performed. However, a significant proportion of patients should be considered as candidates for CABG. A significant proportion of patients requiring revascularization by CABG does not get it at the optimum time, which leads to the conversion of a number of non-STEMI patients to conservative therapy associated with a very poor prognosis.

Key words: acute coronary syndrome, multivessel disease, revascularization strategy, PCI, CABG.

Сведения об авторах

Барбараш Леонид Семенович – проф., акад. РАМН, гл. науч. сотр. ФГБУ НИИ КПССЗ СО РАМН

Ганюков Владимир Иванович – д-р мед. наук, зав. лаб. интервенционных методов диагностики и лечения атеросклероза ФГБУ НИИ КПССЗ СО РАМН

Попов Вадим Анатольевич – д-р мед. наук, проф., гл. науч. сотр. отд. мультифокального атеросклероза ФГБУ НИИ КПССЗ СО РАМН. E-mail: drpopov@mail.ru

Тарасов Роман Сергеевич – канд. мед. наук, вед. науч. сотр. лаб. интервенционных методов диагностики и лечения атеросклероза ФГБУ НИИ КПССЗ СО РАМН

Торгунаков Сергей Аркадьевич – канд. мед. наук, врач отд-ния рентгено-хирургических методов диагностики и лечения ФГБУ НИИ КПССЗ СО РАМН

Кочергин Никита Александрович – мл. науч. сотр. лаб. интервенционных методов диагностики и лечения атеросклероза ФГБУ НИИ КПССЗ СО РАМН

Барбараш Ольга Леонидовна – д-р мед. наук, проф., дир. 9 НИИ КПССЗ СО РАМН

Острый коронарный синдром (ОКС) без подъема сегмента ST (ОКСбпST) регистрируется в 3–4 раза чаще инфаркта миокарда (ИМ) с подъемом сегмента ST (ИМпST) [1]. Средние показатели заболеваемости ОКСбпST составляют 3 на 1 тыс. населения в 1 год и могут варьировать в разных странах [2]. Госпитальная летальность пациентов с ОКСбпST ниже, чем при ИМпST, и составляет 3–5% против 7%, однако этот показатель становится идентичным к 6-му месяцу наблюдения: 13% против 12% соответственно [1–4]. В отдаленном периоде смертность после ОКСбпST становится выше, чем смертность пациентов с ИМпST. Так, к 4-му году наблюдения отмечалось двукратное различие [5].

Среди факторов, которые, возможно, могут влиять на неблагоприятный прогноз у пациентов с ОКСбпST, – многососудистое поражение (МСП) коронарного русла, встречающееся не менее чем у 50% пациентов с данной патологией, а также неопределенность тактических подходов к реваскуляризации [6]. Следует учитывать, что в Европейских рекомендациях по реваскуляризации у больных с ОКСбпST опциями лечения могут быть как чрескожное коронарное вмешательство (ЧКВ) на обусловившем симптоме сосуде, так и полная реваскуляризация, включающая многососудистое стентирование и коронарное шунтирование (КШ). Выбор той или иной стратегии

реваскуляризации определяется множеством причин, среди которых – клинический статус пациента, особенности коронарной анатомии, а также предпочтения интервенционных кардиологов и кардиохирургов в конкретном центре [7].

В литературе отсутствуют сведения о рандомизированных исследованиях, сравнивающих методы ЧКВ и КШ у пациентов с ОКСбпST высокого риска при МСП, в том числе при рефрактерной стенокардии, тяжелой сердечной недостаточности и угрожающих жизни аритмиях. И, как правило, именно эта группа больных имеет тяжелое, критическое МСП коронарного русла. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что таким пациентам следует обязательно проводить urgentную ангиографию с последующей реваскуляризацией [7, 8]. Однако ее вид и сроки реализации до сих пор не были определены и вызывают множество спорных мнений. Что лучше: ЧКВ или КШ в качестве предпочтительной стратегии при ОКСбпST с МСП? Если же предпочтение было отдано ЧКВ, то что лучше избрать в данной клинической ситуации – проводить одномоментно полную реваскуляризацию или же лечение должно происходить поэтапно, со стентированием в первую очередь сосуда, обусловившего симптом? Если реваскуляризацию проводить поэтапно, то что предпочтительнее избрать на II этапе – ЧКВ или КШ и в

какие сроки? И, пожалуй, самый главный вопрос: от чего зависит дифференцированный подход к выбору стратегии реваскуляризации? В проведенном нами исследовании сделаны лишь попытки ответить на некоторые из поставленных ранее вопросов.

Цель работы заключалась в оценке на основе данных проведенного одноцентрового регистрового исследования госпитальных результатов разных подходов к лечению больных с ОКСбпST и МСП.

Материалы и методы

В исследование включали пациентов, последовательно поступавших в клинику Кемеровского кардиологического диспансера в 2012 г. с диагнозом ОКСбпST, у которых по результатам коронарографии было выявлено МСП. Под МСП понималось наличие стенозов двух и более основных эпикардиальных артерий и/или их крупных ветвей ($\geq 2,5$ мм) $\geq 70\%$ и/или стеноз ствола левой коронарной артерии (СЛКА) $\geq 50\%$.

Пациенты с ОКСбпST и МСП ($n=150$) характеризовались тяжелым течением заболевания: высоким риском неблагоприятных кардиальных исходов (среднее значение по шкале GRACE – $135 \pm 47,6$, причем 40% имели $GRACE \geq 140$), дополнительно к МСП значимый стеноз СЛКА диагностирован у 16% больных, сахарный диабет был у каждого четвертого пациента, ИМ в анамнезе отмечен у 45%, объективные признаки мультифокального атеросклероза (МФА) выявлены у 42% больных исследуемой выборки (табл. 1).

Согласно принятому в центре алгоритму тактика лечения пациентов с ОКСбпST и МСП определялась непосредственно после коронарографии междисциплинарным консилиумом специалистов в составе кардиолога, интервенциониста и кардиохирурга. В зависимости от выбранной стратегии всю когорту разделяли на 3 группы:

- 1) больные, которым было определено ЧКВ ($n=91$; 60,6%), – подгруппа ЧКВ;
- 2) пациенты, которым было определено выполнение КШ ($n=40$; 26,6%), – подгруппа КШ;
- 3) больные, которым рекомендовалось только консервативное лечение ($n=9$; 6%), – подгруппа консервативного лечения.

Помимо этого 10 (6,6%) пациентам был предложен гибридный вариант лечения – ЧКВ по поводу вызвавшего симптом стеноза с последующей операцией КШ.

Средняя длительность пребывания в стационаре составила $15,3 \pm 4,2$ дня (от 10 до 32 сут). На протяжении пребывания больных в стационаре в ряде случаев произошла конверсия выбранных стратегий лечения, что привело к фактической реализации разделения по группам в следующем виде: ЧКВ/КШ/консервативно – 107 (71,3%), 25 (16,6%), 18 (12%) соответственно. Сравнительная клинко-демографическая характеристика исследованных подгрупп представлена в табл. 2.

Конечными точками исследования были такие значимые неблагоприятные исходы, как смерть, ИМ, острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК), повторная реваскуляризация целевого сосуда (TVR), кровотечение (3 и более градаций по классификации Bleeding Academic Research Consortium – BARC), произошедшие в течение срока госпитализации. Кроме того, учи-

Таблица 1. Общая клинко-демографическая характеристика исследуемой выборки

Общее число больных с ОКСбпST и МСП	$n=150$
Средний возраст, лет	$61,6 \pm 9,8$ (35–82)
Мужской пол, n (%)	89 (58,9)
ФВ ЛЖ	$55,9 \pm 11,2$ (21–73)
Среднее значение GRACE, баллов	$135 \pm 47,6$ (63–328)
Пациенты с $GRACE \geq 140$, n (%)	60 (40)
Поражение СЛКА $\geq 50\%$, n (%)	24 (16)
ХПН, n (%)	14 (9,3)
Сахарный диабет, n (%)	36 (24)
ПИКС, n (%)	68 (45,3)
Артериальная гипертония, n (%)	134 (89,3)
МФА (стенозы 30% и более), n (%)	64 (42,6)
Резидуальные явления ОНМК, n (%)	9 (6)

Примечание. Здесь и в табл. 2, 3: ФВ – фракция выброса; ПИКС – постинфарктный кардиосклероз; ХПН – хроническая почечная недостаточность.

тывали все случаи вероятного и определенного тромбоза стента согласно определению Academic Research Consortium definition [9, 10]. Геморрагические осложнения распределялись на основании классификации BARC в 3 подгруппы:

- тип 0 – нет геморрагических осложнений;
- тип 1–2 – не влияющие на состояние пациента и не требующие увеличения срока госпитализации, применения дополнительных способов лечения или требующие нехирургических методов коррекции и/или изменения сроков лечения и его интенсивности;
- тип 3–5 – значительная кровопотеря, требующая выполнения гемотрансфузии, хирургической коррекции, а также фатальные кровотечения [10, 11].

Результаты

При проведении сравнительного анализа клинко-демографических показателей трех исследуемых подгрупп достоверное отличие между группами КШ и ЧКВ было зарегистрировано по числу пациентов с поражением СЛКА (36% против 8,4% соответственно; $p=0,009$) и диагностированными признаками МФА (60% против 37% соответственно; $p=0,06$). Другие статистически значимые различия изучаемых показателей наблюдались между группами пациентов с реваскуляризацией и консервативным лечением, подчеркивая неблагоприятный прогностический потенциал последней (см. табл. 2). Так, больные без реваскуляризации характеризовались более зрелым возрастом ($67,4 \pm 10,2$ года), преобладанием больных женского пола (67%), высоким риском неблагоприятных кардиальных исходов (среднее значение GRACE – $180,5 \pm 72,9$). Большинство (67%) больных этой группы имели в анамнезе ИМ, и каждый третий имел сопутствующий сахарный диабет.

В 1-е сутки от момента госпитализации реваскуляризация была выполнена 94 (62,6%) больным, из них 93 пациентам – при помощи ЧКВ и только одному больному – посредством КШ. Таким образом, в 1-е сутки от начала заболевания ЧКВ было выполнено 93 из 107 (86,9%) пациентам, тогда как КШ – только 1 из 25 (4%).

Анализ конверсии первоначально выбранной стратегии лечения представлен в табл. 3.

Таблица 2. Сравнительная клинико-демографическая характеристика исследуемых подгрупп, объединенных по принципу фактически реализованных лечебных стратегий к концу госпитального периода

Подгруппы	ЧКВ [#] (n=107)	КШ (n=25)	Консервативно (n=18)	p≤0,05 (ЧКВ против КШ)	p≤0,05 (ЧКВ про- тив консерватив- ного подхода)	p≤0,05 (КШ про- тив консерватив- ного подхода)
Средний возраст, лет	60,5±9,9	62,1±7,9	67,4±10,2		0,05	
Мужской пол, n (%)	66 (61,7)	17 (68)	6 (33)		0,04	0,05
ФВ ЛЖ, %	56,4±10,8	56,3±10,8	51,9±14,1			
Среднее значение GRACE, баллов	130,4±41,7	133,7±49,3	180,5±72,9		0,004	0,02
Поражение СЛКА≥50%, n (%)	9 (8,4)	9 (36)	6 (33)	0,0005	0,009	
ХПН, n (%)	10 (9,3)	2 (8)	2 (11,1)			
Сахарный диабет, n (%)	25 (23,4)	5 (20)	6 (33)			
ПИКС, n (%)	44 (41,1)	12 (48)	12 (67)			
Артериальная гипертензия, n (%)	94 (87,9)	23 (92)	17 (94,4)			
МФА (стенозы 30% и более), n (%)	40 (37,4)	15 (60)	9 (50)	0,06		
Резидуальные явления ОНМК, n (%)	4 (3,7)	2 (8)	3 (16,6)			

[#]Подгруппа ЧКВ включила 4 пациентов с гибридным методом реваскуляризации, которым на I этапе выполнено ЧКВ в госпитальном периоде.

Таблица 3. Фактическая конверсия лечебных стратегий к концу госпитального периода

Конверсия	Число конверсий/летальных исходов
ЧКВ→КШ	0/0
ЧКВ→консервативная терапия/из них летальных исходов	2/1
	Смерть больного 78 лет на фоне рецидивирующего ИМ
	Отказ от ретроградной реканализации ХОКА без летального исхода
КШ→ЧКВ/из них летальных исходов	7/1
	Смерть больного 79 лет на фоне острого ИМ, острой сердечной недостаточности и после экстренного ЧКВ
	Шесть случаев связано с высоким риском КШ вследствие совокупности факторов (возраст, снижение ФВ ЛЖ, сопутствующая патология или отказ больного)
КШ→консервативная терапия/из них летальных исходов	8/2
	Смерть больного 56 лет на фоне рецидива ИМ при подготовке к КШ
	Смерть больного 72 лет от рецидива ИМ, отказ от КШ в связи с выявленным онкологическим процессом
	Семь случаев связано с высоким риском КШ вследствие совокупности факторов (возраст, снижение ФВ ЛЖ, сопутствующая патология или отказ больного)
Консервативная терапия→ЧКВ/из них летальных исходов	1/0
	ЧКВ выполнено больному 76 лет на фоне отрицательной динамики клинической картины
Консервативная терапия→КШ/из них летальных исходов	0/0

Примечание. ХОКА – хроническая окклюзия коронарной артерии.

Наибольшее число случаев зарегистрировано после первоначального выбора в качестве метода лечения КШ: стратегия лечения была изменена 15 пациентам, что от первоначальной группы КШ (n=40) составило 37,5%. Семь больных «перешли» в группу ЧКВ, причем один из пациентов умер на фоне прогрессирования ишемии миокарда и выполненного по этому поводу экстренного ЧКВ; 8 больных «перешли» в группу консервативного лечения, из них 2 пациента умерли на фоне рецидивирующего ИМ на этапе подготовки к КШ. Основной причиной пересмотра стратегии КШ на консервативный подход был крайне высокий риск оперативного вмешательства, ассоциированный с пожилым возрастом, женским полом, тяжелой сопутствующей патологией, ожирением, снижением глобальной сократительной способности левого желудочка (ЛЖ), клапанной патологией и неудовлетворительным состоянием дистального коронарного русла.

В группе ЧКВ двум пациентам эндоваскулярная процедура не выполнена, и проводилось консервативное лечение. Отказ от выполнения ЧКВ в одном случае основывался на признании нецелесообразной реканализации хронической окклюзии при стабилизации состояния пациента. В дру-

гом случае ЧКВ у 78-летнего больного было отсрочено в связи с высоким риском, связанным с тяжелым множественным поражением коронарных артерий и сложной морфологией, требующей выполнения технически сложной процедуры. В результате больной умер на фоне рецидивирующего ИМ, не получив реваскуляризации.

Госпитальные результаты, касающиеся конечных точек исследования у анализируемых пациентов, отражены в табл. 4. Хотя бы одно значимое неблагоприятное явление было зарегистрировано у 15 (10%) пациентов, из них умерли 13 (8,6%), ИМ или его рецидив отмечены также у 13 (8,6%) больных. При этом у 11 из 13 больных смертельный исход был связан с ИМ. У одного больного смерть стала следствием прогрессирования сердечной недостаточности после ЧКВ на фоне низкой глобальной сократительной способности миокарда в сочетании с тяжелой митральной недостаточностью. Еще один больной умер после выполнения операции КШ в результате декомпенсации хронической сердечной недостаточности в рамках полиорганной.

Серьезные геморрагические осложнения (3 и более градаций по классификации BARC) отмечены в 6 (4%) случаях, все они были связаны с КШ. TVR

Таблица 4. Госпитальные результаты по конечным точкам в подгруппах, объединенных по принципу фактически реализованных лечебных стратегий, и в целом в группе ОКСбпST с МСП

Подгруппы	ЧКВ (n=107)	КШ (n=25)	Консерва- тивно (n=18)	ОКСбпST с МСП (n=150)	p≤0,05 (ЧКВ против КШ)	p≤0,05 (ЧКВ про- тив консерватив- ного подхода)	p≤0,05 (КШ против консервативного подхода)
Летальность, n (%)	6 (5,6)	2 (8)	5 (27,7)	13 (8,6)		0,009	
ИМ, n (%)	7 (6,5)	1 (4)	5 (27,7)	13 (8,6)		0,02	
ОНМК	0	0	0	0			
Геморрагические осложне- ния по BARC, тип 1–2, n (%)	1 (0,9)	0	0	1 (0,7)			
Геморрагические осложне- ния по BARC, тип 3–5, n (%)	0	6 (24)	0	6 (4)	0,0003		
TVR, n (%)	3 (2,8)	0	–	3 (2)			

потребовалась 3 (2%) больным и ассоциировалась с тромбозом стента. В группах ЧКВ, КШ и медикаментозного лечения по крайней мере одно значимое неблагоприятное явление наблюдалось в 6,5, 12 и 27,7% случаев соответственно.

Сравнительный анализ госпитальных исходов по группам показал наихудшие результаты в группе консервативного лечения, где обобщенный показатель значимых неблагоприятных исходов зарегистрирован у 5 (27,7%) пациентов, все они оказались фатальными и закончились летальным исходом. Каждый из пяти случаев госпитальной летальности был непосредственно связан с рецидивирующим ИМ и его осложнениями (в первую очередь с прогрессирующей острой сердечной недостаточностью).

Вероятный и определенный тромбоз стента, согласно определению Academic Research Consortium definition [9], отмечен у 3 (2,8%) больных группы ЧКВ, что послужило поводом к повторной реваскуляризации, которая была проведена только в этой подгруппе исследования. Каждый из трех случаев тромбоза стента стал причиной ИМ и в одном случае закончился летальным исходом.

Анализируя летальные случаи в исследуемой группе больных с ОКСбпST и МСП, можно отметить, что основной причиной смертельного исхода было прогрессирование основного патологического процесса (рецидивирующее течение ОКС) в сочетании с острой сердечной недостаточностью. Госпитальная летальность в группе пациентов с конверсией от выбранной стратегии реваскуляризации к консервативному лечению составила 30% (см. табл. 3). Из общего числа умерших – 13 (100%) – отказано в реваскуляризации было 5 (38%) пациентам. При этом 4 (30,7%) больным не было выполнено изначально рекомендованного метода реваскуляризации (1 – ЧКВ, 3 – КШ), тогда как 8 (62%) умерли после процедуры реваскуляризации (6 после ЧКВ, 2 после КШ).

Обсуждение

Проведенное исследование основано на анализе результатов лечения пациентов, последовательно поступивших в клинику, и имеет все ограничения, свойственные наблюдательным проектам. Основной целью этой работы являются анализ госпитальных результатов лечения больных с ОКСбпST и МСП в условиях обычной клинической практики и определение роли разных методов и стратегий реваскуляризации для лечения представленной группы больных.

В современных рекомендациях определена стратегия инвазивного лечения больных с

ОКСбпST высокого риска (пациенты с индексом GRACE>140). Этой группе больных абсолютно показано выполнение раннего инвазивного лечения (менее 24 ч от поступления) [7, 12, 13]. Пациентов, вошедших в наше исследование, можно условно отнести к обсуждаемой группе больных с учетом того, что они имели диагноз ОКСбпST, МСП коронарного русла и средний индекс GRACE – 135±47,6. В обычной клинической практике Кемеровского кардиологического диспансера в 2012 г. стандарты раннего инвазивного лечения ОКСбпST высокого риска у больных с МСП по тем или иным причинам удалось соблюсти только у 94 (62,6%) больных. При этом подавляющее большинство реваскуляризаций, проведенных в 1-е сутки от момента поступления, было выполнено эндоваскулярным способом (93 пациентам – при помощи ЧКВ и одному больному – КШ). Тем не менее к концу госпитального периода реваскуляризацию получили 88% больных. Из них 71,3% произведено стентирование коронарных артерий, а 16,6% – открытая операция на сердце. Анализируя эти цифры, можно отметить, что частота реализации стратегии КШ для данной группы пациентов оказалась несколько выше в нашем исследовании в сравнении с результатами, представленными в литературе, где фигурирует цифра 10% КШ для больных с ОКСбпST во время первичной госпитализации [7, 14]. С учетом того, что в представленной нами когорте исключительно все пациенты имели МСП, этот факт не вызывает удивления. Более того, реальная потребность в срочной реваскуляризации методом КШ в когорте больных с МСП может значительно превышать этот показатель.

Анализ случаев конверсии первоначально выбранной стратегии реваскуляризации показал, что очень часто (в 37,5%) первоначально выбранная стратегия реваскуляризации при помощи КШ была изменена на другой вид лечения, что было обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что госпитальная летальность больных, первоначально планируемыми на КШ, но в итоге имеющих только консервативную терапию, является крайне высокой – 20%. Если же любая стратегия реваскуляризации (ЧКВ или КШ) менялась на консервативное лечение, то каждый третий такой случай заканчивался фатальным исходом. При этом получается, что в ряде клинических ситуаций причину отказа от реваскуляризующих процедур нельзя признать вполне обоснованной, как то: наличие высокого индекса массы тела, пожилой возраст, прием антиагрегантных препаратов.

Госпитальная летальность в общей группе пациентов с ОКСбпСТ, по данным литературы, составляет 3–5% [1, 3, 4]. В этой связи несколько выбиваются из общей тенденции цифры летальности в исследовании Y.Ben-Gal и соавт. (2010 г.) [14], в котором КШ сравнивали с ЧКВ у пациентов с ОКСбпСТ высокого риска при МСП. Несмотря на то, что данная группа в целом явно тяжелее, чем общая группа больных с ОКСбпСТ, авторы демонстрируют лишь 2,5 и 2,1% ($p=0,69$) – тридцатидневную смертность для КШ и ЧКВ соответственно. Вероятно, это связано с тем, что из анализа были исключены пациенты с кардиогенным шоком и тяжелой сопутствующей патологией. Результаты нашего анализа кажутся более приближенными к обычной клинической практике, так как наше исследование выполнено в группе ОКСбпСТ высокого риска и МСП у последовательно поступивших больных без использования критериев исключения. В целом в нашей исследуемой группе госпитальная летальность составила 8,6% (по подгруппам: ЧКВ/КШ/консервативно – 5,6/8/27,7%). Несмотря на то, что число геморрагических осложнений типа 3–5 по BARC было достоверно выше в подгруппе КШ, чем в подгруппе ЧКВ, этот показатель не носил фатального характера и не ассоциировался с необходимостью существенного изменения плана лечения. Так, из 6 случаев кровотечений после КШ только одно послужило показанием к рестернизации, тогда как 5 других случаев стали основанием лишь к переливанию свежзамороженной плазмы и эритроцитарной массы.

Необходимо подчеркнуть, что летальность в подгруппе консервативного лечения – 27,7 и 30% среди лиц с конверсией от одного из методов реваскуляризации к консервативному лечению – это показатель, зарегистрированный только в сроки 15,3±4,2 дня от начала госпитализации. Можно предположить, что летальность в данной группе больных значимо увеличивается в отдаленном периоде времени, что согласуется с данными регистров ОКСбпСТ [1, 3–5].

Важным результатом нашего анализа является полученная крайне высокая частота вновь возникшего или рецидивирующего ИМ и летальности в группе консервативного лечения (до 27,7%). Несмотря на то, что наше исследование не носило рандомизированный характер и в целом в подгруппе медикаментозного лечения состояние больных было тяжелее, чем в двух подгруппах реваскуляризации, на основании полученных данных нам представляется возможным выдвинуть гипотезу о том, что лечение пациентов консервативной подгруппы может быть улучшено при своевременном и более частом выполнении реваскуляризирующих вмешательств. Результатирующими лечебными стратегиями здесь могут быть два пути: с одной стороны, более частое и более раннее применение КШ, а с другой – ЧКВ в условиях бивентрикулярной поддержки (экстракорпоральной мембранной оксигенации), которая как альтернативная стратегия реваскуляризации может быть применена у категории тяжелобольных, представляющих крайне высокий риск для проведения КШ.

Заключение

Большинство больных с ОКСбпСТ и МСП являются кандидатами на экстренное или сроч-

ное ЧКВ, которое может быть реализовано в большинстве случаев. Тем не менее существуют пациенты, предпочтительной стратегией для которых является КШ. Существенная доля больных, определяемая на реваскуляризацию методом КШ, не получают ее, или операция выполняется не в оптимальные сроки, что повышает вероятность развития у пациентов с данной патологией неблагоприятного исхода. Решение данной проблемы возможно путем совершенствования организационных подходов к системе оказания помощи пациентам с ОКС и увеличения доступности реваскуляризирующих процедур в ранние сроки госпитализации.

Литература

1. Yeh RW, Sidney S, Chandra M et al. Population trends in the incidence and outcomes of acute myocardial infarction. *N Engl J Med* 2010; 362: 2155–65.
2. Fox KA, Eagle KA, Gore JM et al. The Global Registry of Acute Coronary Events, 1999 to 2009–GRACE. *Heart* 2010; 96: 1095–101.
3. Savonitto S, Ardissino D, Granger CB et al. Prognostic value of the admission electrocardiogram in acute coronary syndromes. *JAMA* 1999; 281: 707–13.
4. Mandelzweig L, Battler A, Boyko V et al. The second Euro Heart Survey on acute coronary syndromes: characteristics, treatment, and outcome of patients with ACS in Europe and the Mediterranean Basin in 2004. *Eur Heart J* 2006; 27: 2285–93.
5. Terkelsen CJ, Lassen JF, Norgaard BL et al. Mortality rates in patients with ST-elevation vs. non-ST-elevation acute myocardial infarction: observations from an unselected cohort. *Eur Heart J* 2005; 26: 18–26.
6. Stone GW, Maehara A, Lansky AJ et al. A prospective natural-history study of coronary atherosclerosis. *N Engl J Med* 2011; 364: 226–35.
7. Christian W, Hamm CB, Bassand JP et al. The Task Force for the management of acute coronary syndromes (ACS) in patients presenting without persistent ST-segment elevation of the European Society of Cardiology (ESC). *Eur Heart J* 2011; 32: 2999–3054.
8. Wijns W, Kolb P, Danchin N et al. Guidelines on myocardial revascularization: the Task Force on Myocardial Revascularization of the European Society of Cardiology (ESC) and the European Association for Cardio-Thoracic Surgery (EACTS). *Eur Heart J* 2010; 31: 2501–55.
9. Cutlip DE, Windecker S, Mehan R et al. Clinical end points in coronary stent trials: a case for standardized definitions. *Circulation* 2007; 115: 2344–51.
10. Mehan R, Rao SV, Bhatt DL et al. Standardized bleeding definitions for cardiovascular clinical trials: A consensus report from the Bleeding Academic Research Consortium. *Circulation* 2011; 123: 2736–47.
11. Hicks KA, Stockbridge NL, Targum SL, Temple RJ. Bleeding Academic Research Consortium Consensus report: The Food and Drug Administration perspective. *Circulation* 2011; 123: 2664–5.
12. Mehta SR, Granger CB, Boden WE et al. Early versus delayed invasive intervention in acute coronary syndromes. *N Engl J Med* 2009; 360: 2165–75.
13. Sorajja P, Gersh BJ, Cox DA et al. Impact of delay to angioplasty in patients with acute coronary syndromes undergoing invasive management: analysis from the ACUTY (Acute Catheterization and Urgent Intervention Triage strategy) trial. *J Am Coll Cardiol* 2010; 55: 1416–24.
14. Ben-Gal Y, Moses JW, Mehan R et al. Surgical versus percutaneous revascularization for multivessel disease in patients with acute coronary syndromes: analysis from the ACUTY (Acute Catheterization and Urgent Intervention Triage Strategy) trial. *JACC Cardiovasc Interv* 2010; 3: 1059–67.